

Среда, 19 мая 1993 года

Веч. Москва

Так рождается большая Ложь. Горько...

В ПЕРЕПЛЕТЕНИИ ПОТНЫХ ТЕЛ

— Ты — проститутка! Только не строй из себя целку. Твой импотентный очерк «Ленин», который ты переписал семь раз, — фальшивка! «Старик», которого ты вознес до небес, был злой и мерзкий, и ты это знаешь... Этому тирану я не гоюсь и в подметки. Он держал тебя на хлебе и воде, а я даю есть из корыта самого правительства! Я окрестил твоим именем города и самолеты, улицы и пароходы, я вожу тебе из Египта папиросы, я выгуливаю тебя с твоей сворой в Италии, я завалил страну миллионами твоих сопливых статей и книг, но ты еще крутишь яйца со своим архивом... Ты...

— Не смей мне тыкать! Ублюдок!.. Я Ленину правду говорил. А тебе и подавно... уголовник. Да, блатной и уголовник! Больше того — мокрушник. Сколько крови уже пустил — все мало?.. Да я сам тебя с потрохами сожру, урка!.. Он по фене со мной заговорил. Ты что думаешь, я таким рога не обламывал? Хочешь, мозги вышибу? По полу потекут, мразь!..

Что это за истерика двух бандюг? Да это просто предпоследний разговор Сталина и Горького, как его представляет себе А. Лапшин, автор киносценария «Под знаком Скорпиона». Логично, что после таких взаимных любезностей «вождю народов» ничего не остается, как подмигнуть своему «начальнику НКВД» (так в сценарии), и «великого пролетарского писателя» придушат подушкой. И сделает это не кто иной, как его личный секретарь Крючков (хотя, напомним, болел и умирал Горький на глазах многих людей; но это же кино).

Понятно, что один и тот же сюжет, один и тот же исторический эпизод может послужить основой для высокой трагедии и смешнейшей комедии, психологической драмы и эротической поэмы, леденящего душу фильма ужасов и запутанного детектива — смотря что автора привлекает и чего он хочет. Не знаю, чего хотел А. Лапшин, сочиняя киносценарий о последних днях жизни Горького, но он соединил все это вместе, добавил порнухи и сотворил такое «переплетение потных тел» (это строки из рукописи), что читаешь — и оторвать берет.

Масса открытий — исторических, литературных, нравственных — поджидает на лапшинских страницах. Ну ладно, Горького удушили подушкой. А его сына — Максима Пешкова, оказывается, угодил, по мнению А. Лапшина, лично Генрих Ягода, тот самый «начальник НКВД» (наверное, сценарист считает, что народный комиссар внутренних дел — «не та» должность для изверга вроде Ягоды). Оказывается, Надежда, жена Максима, — тайная любовница этого самого «начальника НКВД». И как это А. Лапшин не боится, что за высосанные им из пальца «клубничные» порнографические сценки дочери Надежды Алексеевны и внуки подадут на него в суд? Раньше за «такое», сказанное, а тем более показанное о матери просто били в морду (по меньшей мере), и очень сильно. Тем более что имя и достоинство Надежды Алексеевны защищает не только история, но и воспоминания многих известных и уважаемых людей, хоро-

шо знавших ее и почитавших за честь быть с ней друзьями.

...Вообще-то попытаться рассказать на кино- или телеэкране о последних годах жизни Горького — цель благая, задача необычайно интересная. Время было трагичное для страны, для большого писателя, для его семьи. Много осталось там непроясненных тайн, психологических загадок. И требуются душевная чистоплотность, немалый талант, ответственность за свое слово, чтобы хоть как-то разобраться в сложном клубке человеческих судеб. А можно сочинить, высосать из пальца какую-нибудь муру «на заданную тему»...

Впрочем, Бог с ним, со сценарием (больной фантазии нет границ, и у меня нет ни малейшего желания доказывать, что весь придуманный А. Лапшиным «оживляж» исторически ничем не подтверждается), как сказал поэт «мало ли что можно в книжке намотать». Потрясают положительные рецензии на эту писанину некоторых докторов филологических наук, защитившихся на прославлении Горького, считающих себя его знатоками.

«Сценарий А. Лапшина... — уверяет, например, профессор Вадим Баранов, — написан уверенной рукой профессионала, опирающегося на обширный фактический материал. Чрезвычайно важно, что при чтении не возникает ощущения схематизма в обрисовке фигур, начиная с центральной. Шалапин, Ходасевич, Закревская, Будберг, М. Андреева, сын Горького Максим и другие персонажи выписаны как яркие индивидуальности». Только вот трактовка образа Ленина вызывает у уважаемого профессора «резкое неприятие»: мол, «надо видеть и те стороны его деятельности, которые не утратили актуальности и сегодня».

Читаешь одну за другой рецензии, перечитываешь сценарий и дивишься. О чем речь? Множество замечаний по каким-то второстепенным эпизодам: нужно ли столько Троцкого, поменьше бы баронессы Будберг, не стоит показывать поездку на Соловки — и ни слова о том, что придуманное сценаристом и взятое для постановки кинорежиссером Ю. Сорокиным — элементарное издевательство над историей, передергивание фактов, оскорбление памяти многих незаурядных людей. Можно ведь и Достоевского изобразить просто сумасшедшим — тогда как появились его романы? Можно Пушкина представить лишь «коварным соблазнителем» — тогда как быть с «солнцем русской поэзии»? Можно Есенина показать беспобудным пьяницей — но откуда взялись его стихи? А ведь живы люди, знавшие и помнящие тех, кого решили изобразить на экране: А. Лапшин и Ю. Сорокин, и они считают сценарий откровенной клеветой.

В следственной, судебной практике, как мы знаем хотя бы по прочитанным и увиденным детективам, есть несложный прием уличения во вранье. Человека ловят на маленьких, вроде бы незначительных деталях — и рушится все здание (сценарий) лжесвидетельства. В апреле, совсем недавно, такую работу с сочинением А. Лапшина проделала директор музея А. М. Горького Л. Быковцева. И что же она обна-

ружила? Кучу фальшивых «деталей», на которых выстроено здание большой Лжи.

Дом, где по сценарию живет Горький, совсем не похож на реальный особняк Рябушинского на Малой Никитской (и многие сцены, задуманные для экрана, просто невозможны в жизни). Надежда Алексеевна бежит на свидание с Ягодой (ах какой компромат открыл сценарист!), но одета не как в 30-е годы, а по моде 90-х (во всяком случае, важные штрихи говорят об этом). И в разоблачительных сценах поездки Горького на Соловки, где немаловажную роль играет замена звездой креста на куполе церкви Секирной горы, все оказывается не так: замена была произведена несколькими годами раньше...

А когда вранье в деталях — можно ли верить целому?

Так рушатся многие претендующие на исторические откровения сценарные построения.

И вот вывод директора музея: «Сценарий поражает своей примитивностью, некомпетентностью, явной конъюнктурностью, скудостью и вульгарностью языка. Автор не владеет материалом, не знает основных фактов биографии, общественной и литературной деятельности писателя...»

Считаю необходимым привести слова еще из одного отзыва на сценарий, данного заведующим архивом А. М. Горького В. Бараховым (не путать с уже упомянутым Вадимом Ильичом Барановым, горячо возлюбившим сценарий): «Некритическое, доверительное отношение ко многим фактам приводит к тому, что соответствующие страницы превращаются в заурядный детектив, лихо закрученный по всем правилам НЕВЫСЛЕДНОГО вкуса, что внушает глубокое отвращение к нему как к произведению весьма сомнительного качества».

В одном из отзывов прямо сказано: «Постановка фильма по данному сценарию будет оскорблением не только Горького, но и членов его семьи, в том числе и ныне живущих». В другом: «В жертву приносятся авторитет Горького, известные исторические обстоятельства и факты, судьбы людей и их репутации (даже ненадолго появляющиеся «в кадре» Федор Шалапин и Бернард Шоу не избежали этой участи), а также свидетельства биографов и мемуаристов, письма и другие документы, ставшие в последнее время достоянием общественности... Сценарий должен быть отвергнут решительно и бескомпромиссно...».

А фильм — пятисерийный! — между тем снимается. По заказу телекомпания «Останкино». Где? На киностудии ИМЕНИ ГОРЬКОГО!

Мы сейчас переосмысливаем многое в нашей истории. Многие мы видим другими глазами. Давно перестал быть иконой и Горький. Не было в истории херувимов — были живые люди. А с живыми надо обращаться, как с ЖИВЫМИ.

Расул Гамзатов (его тоже теперь многие «переосмысливают») любит приводить слова своего земляка Абу-талиба: «В того, кто пальнет в прошлое из пистолета, будущее выстрелит из пушки». Может быть, хватит играть с пистолетами?

Юрий КАЗАРИН.